

Макроэкономика

Артем ВЕШКО

**РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
СТРАН ЕВРОЗОНЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА
К ПРОМЫШЛЕННОМУ РЕНЕССАНСУ
ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ**

Резюме

Рассмотрена роль промышленности как одного из важнейших двигателей экономического роста в странах с трансформационными экономиками. Проанализирован процесс изменения глобальных инвестиционных стратегий и связанных с ним перспектив реиндустриализации европейских экономик. Выделены основные положительные и отрицательные стороны Украины как страны-реципиента прямых иностранных инвестиций. Эмпирически оценена взаимозависимость между потоками ПИИ в страны Европы и в Украину.

Ключевые слова

Деиндустриализация, реиндустриализация, прямые иностранные инвестиции, структурные деформации.

© Артем Вешко, 2013.

Вешко Артем, Львовская коммерческая академия, Украина.

Классификация по JEL: F43, O14.

Введение

С начала 1980-х гг. в Украине наблюдалась динамическая деиндустриализация экономики, которая привела к формированию численных структурных деформаций [1, с. 22–24]. Гипертрофированное развитие сектора товаров внутренней торговли¹, преобладание энергозатратных низкотехнологических отраслей в промышленности и экспорте становятся существенными препятствиями для устойчивого экономического роста, поскольку значительно повышают уязвимость к внутренним и внешним макроэкономическим шокам. В таких условиях заслуживает внимания проблема поиска эффективных инструментов преодоления этих деформаций и перехода к устойчивому экономическому росту. В научной среде достаточно много свидетельств того, что именно наращивание промышленного потенциала страны способно стать таким инструментом [15, с. 16–18; 12, с. 4; 6, с. 16; 13, с. 5; 4, с. 147; 1, с. 24–26]. Конкретнее, А. Лавопа и А. Ширмай выделяют несколько механизмов, объясняющих роль промышленности как одного из важных двигателей экономического роста [10, с. 6–8]: 1) лучшие возможности для аккумуляции капитала; 2) более высокая, нежели в других отраслях, производительность труда; 3) возможность использования эффекта масштаба; 4) динамические или не прямые эффекты развития промышленности (инвестиции в промышленность осуществляют не прямое влияние на многие секторы экономики); 5) ослабление ограничений платежного баланса, являющихся значительным препятствием для экономического роста в трансформационных экономиках; 6) динамизация технологического развития экономики.

Несмотря на осознание значительных преимуществ восстановления индустриального потенциала, наиболее существенной преградой для этого в Украине является отсутствие внутренних инвестиционных ресурсов и технологическая отсталость, предусматривающие привлечение иностранного

---

¹ Согласно закону Боумола, рост доли сферы услуг (именно она является основой сектора товаров внутренней торговли) в ВВП приводит к снижению производительности труда в экономике, что связано со значительной трудоемкостью отраслей данной сферы. Преимущественно рост производительности труда в сфере услуг происходит не за счет увеличения выработанной эффективности, а путем ухудшения качества предоставленных услуг или предоставления меньшего количества услуг за ту же цену [13, с. 10].

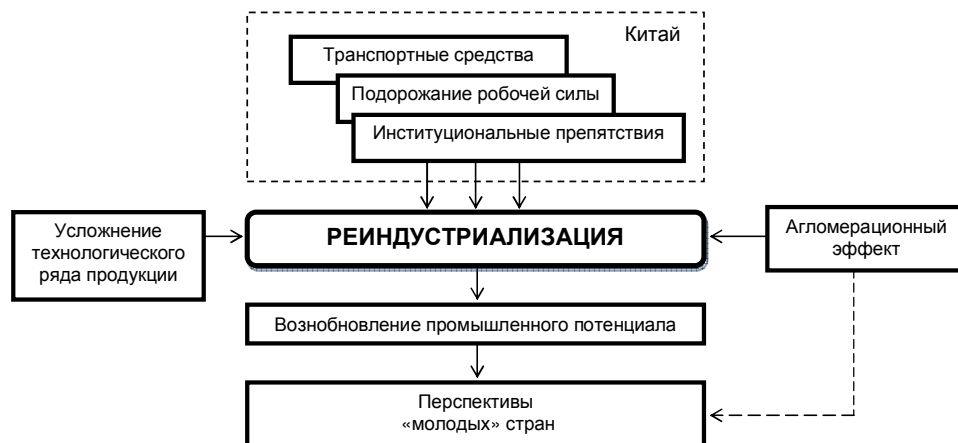
капитала. Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ), имеющие, в отличие от портфельного инвестирования, реальный характер (трансферт не только капитала, но и технологий и «ноу-хау»). Одной из существенных предпосылок привлечения дополнительного инвестиционного капитала в экономику Украины может стать изменение инвестиционных стратегий в ведущих странах мира, которым охарактеризовался посткризисный период развития мировой экономики.

Конец эры «дешевого» Китая

В течение последних 20 лет геоэкономические стратегии большинства высокоразвитых стран были направлены на перенесение промышленных производств в Китай с целью получения конкурентных преимуществ от снижения затрат производства. С начала прошлой декады дешевизна рабочей силы и благоприятные условия для ведения бизнеса стали основными приманками для западных инвесторов, что привело к стремительной деиндустриализации не только высокоразвитых стран, но и большинства трансформационных экономик (так, доля промышленности в валовой добавленной стоимости в экономиках стран ЕС за период с 2000 по 2011 гг. сократилась до 16 %). Однако конъюнктурные изменения, начавшиеся в последнее время, положили начало политике реиндустриализации промышленных стран (рис. 1).

Рисунок 1

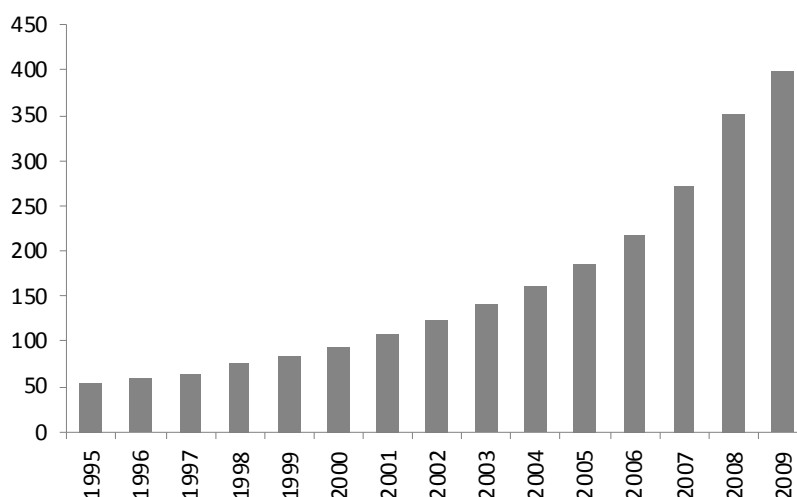
Перспективы реиндустриализации европейских экономик

Источник: разработано автором.

Рисунок 2

Китай: среднемесячная номинальная заработная плата (дол. США), 1995–2009 гг.

Источник: рассчитано по данным International Labor Organization.

Инструментальным фактором стало завершение эры «дешевого» Китая, которое происходит вследствие нескольких причин: роста цен на землю, повышения экологических стандартов и правил техники безопасности, фискальное давление, ожидание демонтажа «пузырька» на рынке недвижимости, коррупционные скандалы и т. д. Однако наиболее существенными факторами стали стремительный рост уровня заработной платы и ожидаемое увеличение транспортных затрат, которое наблюдается на фоне повышения мировых цен на нефть. Затраты на оплату труда на промышленных предприятиях Китая в долларовом эквиваленте возрастали ежегодно в течение 2002–2009 гг.; в частности, в провинции Гуандун — на 12 %, а в Шанхае — на 14 % [14, с. 75]. На сегодня заработная плата на среднестатистической китайской текстильной фабрике составляет 188–300 евро, что выше соответствующих значений для ряда стран Восточной Европы, в частности и Украины. Хотя производительность труда в Китае за последние 20 лет возросла в десять раз, этот показатель в дальнейшем остается в три раза ниже, нежели в странах Европы. Дополнительно ситуацию усложняет низкая производственная культура, что значительно увеличивает затраты на внедрение новых технологий. Позиции Китая как производственной базы с

дешевой рабочей силой пошатнул научный прогресс, который позволяет широко использовать технологии автоматизации производств; количество работающих сводится к минимуму, а акцент смещается со стоимости рабочей силы к уровню ее квалификации. Дополнительное давление на принятие инвестиционных решений осуществляет постепенное укрепление китайской национальной валюты – юаня, которое за последние 7 лет составило около 30 %.

Реиндустриализация стран ЕС

В условиях повышения стоимости рабочей силы в Китае и транспортных средств становится экономически целесообразным перенесение производств ближе к рынкам сбыта. Л. Ресмини и И. Зидшлаг эмпирически доказали присутствие устойчивой обратной связи между прямыми иностранными инвестициями в Китай и в новые страны-члены ЕС, прежде всего это касается вертикальных ПИИ [11, с. 10–14]. При условии перманентного уклонения технологического ряда промышленной продукции основными преимуществами стран ЕС является высокий уровень технологического развития, наличие высококвалифицированных кадров, соответствующей инфраструктуры, а самое главное – агломерационный эффект, позволяющий значительно повысить эффективность и скорость производственного цикла.

Реиндустриализацию ускорили кризисные события 2008–2009 гг., обозначившиеся резким падением уровня занятости, и создали предпосылки для смягчения социальных стандартов (это позволило снизить затраты на оплату труда и освободило дополнительные трудовые ресурсы для развития промышленных отраслей). Особый шанс получили страны – новые члены ЕС и страны европейской периферии, в частности и Украина, имеющая выгодное географическое расположение относительно основных рынков сбыта промышленной продукции и в то же время характеризуются более низким уровнем заработной платы, нежели страны ЕС-15. Согласно оценкам Boston Consulting Group, в Польше затраты на рабочую силу на 35 % ниже, чем в соседней Германии, а стоимость транспортировки товаров из Варшавы в Франкфурт на 40 % ниже, чем из Шанхая [7]. Таким образом, страны европейской периферии становятся особенно привлекательными для производителей таких тяжелых и негабаритных продуктов, как мебель, автомобили, тяжелая техника, аккумуляторы, металлические конструкции и др. В пользу реиндустриализации ЕС свидетельствует также отсутствие таможенных и культурных барьеров, что значительно упрощает сотрудничество между ними.

Шанс для Украины

В таких условиях особый шанс получает Украина. Основными преимуществами, повышающими ее привлекательность в глазах иностранных инвесторов, являются:

1) географическая близость к ЕС и выход к морю. Как и страны ЦВЕ, Украина выгодно расположена по отношению к основным рынкам сбыта промышленной продукции в Европе, что значительно сокращает затраты на транспорт;

2) наличие большого внутреннего рынка сбыта для промышленной продукции. Отрицательное сальдо в торговле промышленной продукцией, наблюдающееся в течение продолжительного периода в Украине, свидетельствует о наличии устойчивого спроса на промышленную продукцию, который в настоящий момент не может быть удовлетворен внутренними производителями. Это является существенным преимуществом по сравнению с большей частью стран ЦВЕ, владеющих значительно меньшим объемом внутреннего рынка, несмотря на более высокую платежеспособность населения;

3) более низкие, чем в соседних странах, затраты на заработную плату работникам. Если сравнивать данные национальных комитетов статистики, то, согласно показателю среднемесячной заработной платы, Украина (337 дол. США) значительно уступает своим соседям – Польше (759 дол. США), Словакии (811 дол. США) и Венгрии (691 дол. США);

4) более лояльные социальные и экологические стандарты;

5) наличие мощной сырьевой базы.

Однако существует достаточно как внутренних, так и внешних факторов, которые способны воспрепятствовать притоку иностранного капитала в экономику Украины. Существенную конкуренцию в процессе реиндустриализации составляют США, которые, кроме вышеуказанных преимуществ, дополнительно владеют более дешевыми энергоресурсами (этому поспособствовала «революция сланца»), значительно большим внутренним рынком и более лояльными законодательными нормами. Кроме того, руководство США во главе с президентом Б. Обамой уже давно провозгласило курс на восстановление промышленного потенциала страны, а также успело принять ряд мер, которые повысили привлекательность данной страны для иностранных и внутренних инвесторов. В частности, была введена система налоговых льгот для товаропроизводителей, которые создают новые рабочие места в перспективных для страны областях. Подобная активность США может значительно ослабить потенциал реиндустриализации стран

европейского региона, поскольку на сегодня руководством ЕС не было предложено никаких четких мероприятий в отношении содействия возвращению ПИИ.

Более существенными, однако, являются внутренние факторы, в частности:

- слаборазвитость производственной инфраструктуры. Отсутствие соответствующей инфраструктуры для обеспечения деятельности производственных предприятий является чуть ли не главным фактором, пугающим иностранных инвесторов, поскольку значительно усложняет производственный процесс и делает его более затратным;
- отсутствие квалифицированной рабочей силы и низкий уровень производственной культуры;
- административные трудности с получением прав собственности на землю и объекты недвижимости. Инвестиции в промышленность часто связаны с потребностью покупки земельного участка для строительства на ней производственных объектов. Отсутствие в Украине единого земельного кадастра и совершенного земельного законодательства значительно усложняет инвестиционные процессы;
- таможенные барьеры, которые увеличивают стоимость и сроки доставки;
- злоупотребления со стороны органов государственной власти и политическая неопределенность.

Лишь формирование целостной экономической политики, направленной на устранение вышеуказанных факторов, способно обеспечить соответствующий климат для притока ПИИ в страну. Важным шагом на пути к преодолению вышеуказанных препятствий может стать заключение Украиной соглашения об ассоциации с ЕС, что упростит таможенные процедуры и значительно поднимет авторитет страны среди потенциальных инвесторов.

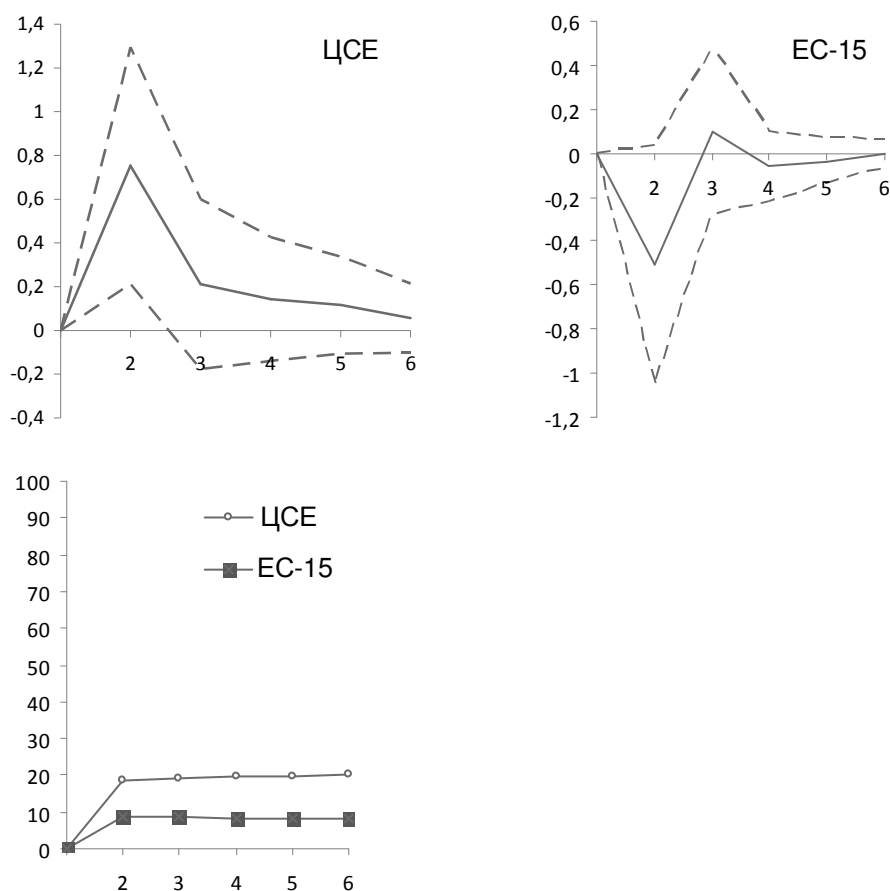
Эмпирические результаты

Для эмпирической оценки взаимосвязи между потоками ПИИ в Украине и других странах Европы была избрана модель векторной авторегрессии (VAR). Преимуществом метода VAR является динамический учет взаимосвязи между обеими показателями и возможность определения значения отдельных компонентов в изменении исследуемых показателей. Избранная

модель представляет характеристику кратковременной динамики зависимой переменной (первые разницы) с учетом лаговых значений — ее собственных и других зависимых переменных, соответствующих долгосрочных (коинтеграционных) связей и независимых переменных. Для эмпирической оценки используются квартальные данные за период с 2005 по 2012 гг.

Рисунок 3

Влияние потоков ПИИ в странах Центрально-Восточной Европы и странах ЕС17 на потоки ПИИ в Украине (оценки VAR)

На рис. 3 влияние ПИИ в страны центрально-восточной Европы и ПИИ в странах ЕС15 на ПИИ в экономике Украины проиллюстрировано с помощью соответствующих импульсных функций и декомпозиций остатков. Выразительное прямое влияние ПИИ в странах ЦВЕ на ПИИ в Украине наблюдается с лагом в один квартал, к тому же их значение в динамике потоков прямых иностранных инвестиций в Украину является довольно существенным – около 20 %. Это позволяет утверждать, что реиндустриализация стран ЦВЕ под влиянием изменений глобальных инвестиционных стратегий будет способствовать привлечению иностранного капитала в отечественный промышленный сектор. Однако подобная тенденция не относится к странам ЕС17, поскольку связь между ПИИ в ЕС17 и ПИИ в Украине является обратной и довольно неустойчивой, что позволяет утверждать о том, что потоки ПИИ в Украину не связаны с потенциальным притоком иностранного капитала в страны «старой» Европы.

Проведенный эмпирический анализ в целом подтвердил высказанную ранее гипотезу о том, что реиндустриализация стран Европы способна стать мощной предпосылкой для промышленного возрождения отечественной экономики.

Выводы

Развитие промышленных отраслей является ключевым фактором в преодолении структурных деформаций в экономике Украины и необходимой предпосылкой для перехода к устойчивому экономическому росту. Однако ограниченность внутренних инвестиционных ресурсов провоцирует поиск внешних источников финансирования. Наиболее удобным инструментом иностранного инвестирования в промышленность могут стать прямые иностранные инвестиции, предпосылки притока в страну которых создает процесс реиндустриализации европейских экономик, связываемый с изменением глобальных инвестиционных стратегий из-за утраты Китаем своей привлекательности как дешевой производственной базы. VAR-анализ обнаружил устойчивую положительную связь между инвестиционными процессами в странах Центрально-Восточной Европы и Украиной, что фактически подтвердило гипотезу о родстве процессов реиндустриализации в странах ЦВЕ и Украине. Однако максимально воспользоваться подобными перспективами Украина способна лишь при условии соблюдения четкой экономической политики, направленной на создание благоприятных инвестиционных условий в промышленных отраслях экономики. В соответствии с этим, перспектива будущих исследований видится в поиске эффективных инструментов инвестиционной политики в Украине.

Литература

1. Задоя А. «Нова індустріалізація» у стратегії випереджаючого переслідування / А. Задоя // Теоретичні та прикладні питання економіки. – 2012. – Вип. 27, Т. 1. – С. 21–29.
2. Задоя А. Деіндустріалізація в Україні: «двадцять лет спустя» / А. Задоя // Академічний огляд. – 2012. – № 1. – С. 26–35.
3. Черкас Н. Прямі іноземні інвестиції як чинник розвитку технологічного сектора економіки / Н. Черкас // Соціально-економічні дослідження в перехідний період. Фінансово-економічні системи: трансформація та євроінтеграція (Збірник наукових праць) / НАН України. Інститут регіональних досліджень. – Львів, 2007. Вип. 1(63). – С. 166–172.
4. Шевчук В. Платіжний баланс і макроекономічна рівновага в трансформаційних економіках: досвід України: монографія / В. Шевчук. // Львів : Каменяр, 2001. – 495 с.
5. Якунин В. Постіндустріалізм. Опыт критического анализа. Монография / В. Якунин, С. Сулакшин, В. Багдасарян, С. Кара-Мурза, М. Деева, Ю. Сафонова. – М. : Научный эксперт, 2012. – 288 с.
6. Aswicahyono, H., Narjok, D. Indonesian Industrialization. UNU-WIDER Research Paper WP2011/53. – Helsinki: 2011. – 34 p.
7. Dzikija, N. Praca w końcu wraca na Zachód. Polsce wyjdzie to na dobre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://forsal.pl/artykuly/664236,praca_w_koncu_wraca_na_zachod_polsce_wyjdzi_to_na_dobre.html.
8. Eder, F. EU plant Re-Industrialisierung des Kontinents [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.welt.de/wirtschaft/article109646600/EU-plant-Re-Industrialisierung-des-Kontinents.html>
9. Krugman, P. Deindustrialization, Reindustrialization, and the Real Exchange Rate. NBER Working Paper No. 2586. – Cambridge: 1988. – 32 p.
10. Lavopa, A., Szirmai, A. Industrialization, employment and poverty. UNU-MERIT Working Paper No. 081. – Maastricht: 2012. – 70 p.
11. Resmini, L., Siedschlag, I. Is FDI into China crowding out FDI into the European Union? Economic and Social Research Institute Papers WP231. – Dublin: 2008. – 27 p.
12. Sauer, C. Big push industrialization: some empirical evidence for East Asia and Eastern Europe / C. Sauer, G. Li, K. Gawande // Economics Bulletin. – 2003. – Vol. 15. – Issue 9. – P. 1–7.

13. Szirmai, A. Industrialisation as an engine of growth in developing countries, 1950–2005 / A. Szirmai // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 2012. – Vol. 23 – Issue 4. – P. 406–420.
14. The end of cheap China // *The Economist*. – 2012. – March 10th. – P. 75–76.
15. Tregenna, F. Manufacturing productivity, deindustrialization, and reindustrialization. UNU-WIDER Research Paper WP2011/57. – Helsinki: 2011. – 24 p.

Статья поступила в редакцию 25 января 2013 г.